

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Задержание подозреваемого как мера процессуального
принуждения»**

Выполнил:

Миннекеев Рустем Азатович

40.05.02 - правоохранительная деятельность,

2015 г.н., 352 учебной группы

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры

уголовного процесса подполковник полиции

Карпеева Ольга Владимировна

Рецензент:

Начальник отдела по расследованию

преступлений на территории,

обслуживаемой ОП № 12 «Гвардейский»

России по г. Казани СУ УМВД

майор юстиции

Урусов Г.Н.

Дата защиты: «__» _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	7
§ 1. Исторический аспект возникновения и развития института задержания подозреваемого	7
§2. Понятие задержания. Цели и задачи задержания	13
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	24
§ 1. Условия и основания задержания подозреваемого	24
§2. Процессуальный порядок и процедура задержания подозреваемого	33
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	43
§1. Проблемы порядка применения и оформления задержания подозреваемого	43
§2. Прокурорский надзор и судебный контроль за законностью задержания	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Человек, его права и свободы являются главной ценностью в обществе. Право на свободу и личную неприкосновенность является гарантией современного, демократического правового государства. Это важнейшее право, которое человек получает с момента рождения и которое дает ему возможность совершать любые действия, не противоречащие закону, а также в том объеме, в котором это позволяют сделать права и свободы другого гражданина. В Российской Федерации наивысшей ценностью признаются конституционные права и свободы человека и гражданина. Осуществляя уголовное судопроизводство, уполномоченные должностные лица вынуждены применять институт мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку противодействие расследованию со стороны обвиняемых (подозреваемых) существенным образом усложняет и нарушает нормальный порядок уголовного судопроизводства по уголовному делу.

Меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применены органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем, следователем, а также руководителем следственного органа. Данные меры являются эффективным средством борьбы с преступностью. Правовой институт мер уголовно-процессуального принуждения один из наиболее динамично развивающихся институтов в уголовно-процессуальном праве. Законодатель в достаточной степени уделяет внимания совершенствованию практики применения мер уголовно-процессуального принуждения, дополняя названный институт как новыми правовыми средствами, обеспечивающими уголовный процесс, так и совершенствуя уже имеющиеся.

Проблемы практики применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения при сохранении незыблемости и гарантии

реализации прав и свобод человека, и гражданина определили актуальность темы исследования.

Изучение и анализ материалов судебно-следственной практики на современном ее этапе, свидетельствуют о том, что случаи нарушения законности при производстве предварительного расследования неединичные. Пренебрежение правом на защиту, несоблюдение принципа презумпции невиновности, унижения чести и достоинства личности имеют место быть. Случаи несоблюдения принципа законности имеют место быть и при применении мер уголовно-процессуального принуждения, в частности задержании подозреваемого в отсутствии достаточных данных указывающих на наличие оснований задержания, необеспечение участия защитника в момент фактического задержания подозреваемого, длительность уведомления родственников задержанного подозреваемого. В качестве одной из причин, обуславливающих названные нарушения закона, является многозначительное толкование института задержания подозреваемого, отсутствие единого понимания процессуальной процедуры его применения в следствие существующих пробелов в праве.

Совершенствование национальной правовой системы, осуществляемое в целях укрепления гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве, на первый план ставит проблемы процессуального статуса участников уголовного судопроизводства со стороны защиты. Все это безусловно определяет необходимость изучения, анализа и формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования института задержания.

Степень разработанности темы. Отдельные аспекты практики применения и реализации правового института задержания в уголовно-процессуальном права посвящались работы И.М. Гуткина, З.З. Зинатуллина, А.Н. Ахпанова, С.П. Бекешко, В.П. Божьева, О.С. Гречишниковой, А.П. Гуляева, П.М. Давыдова, З.Д. Еникеева, З.Ф. Коврига, Н.А. Козловского, В.Г. Кочеткова, Ф.М. Кудина, Ю.Д. Лившица, Д.Я. Мирского, И.Л. Петрухина, А.К.

Сабах, А.И. Сергеева, М.В. Субмаровой, С.Ж. Тургаева, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, П.П. Якимова Б.Б. Булатова, А.В. Гриненко, О.А. Зайцева, Н.А. Колоколова, К. А. Костенко, Э.К. Кутуева, Лавдаренко Л.И., Н.В. Луговца, В.В. Николюка, А.Н. Резникова, В.И. Руднева, А.П. Рыжакова, А.В. Смирнова, М.Е. Токаревой, Л.К. Труновой и других. В процессуальной науке на сегодняшний день не сформировалось единого подхода в понимании уголовно-процессуального принуждения, что обосновывает наличие существенных различий позиций авторов, при определении и понимании задержания как меры уголовно-процессуального принуждения.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения и реализации уголовно-процессуального института задержания подозреваемого.

Предметом выступают общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-процессуального задержания.

Научная новизна заключается в том, что нами предпринята попытка сформулировать оригинальные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего применение института задержания как меры процессуального принуждения, а также предложено процессуальное оформление учета периода времени доставления лица в орган предварительного расследования для оформления протокола задержания.

Практическая значимость работы заключается в том, что отдельные положения, предложенные в исследовании, могут быть учтены в целях совершенствования действующего законодательства и практики его применения.

Цель работы - анализ и комплексное изучение применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения. Предложения о дополнении действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю развития применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения;
- рассмотреть понятие, сущность и значение задержания подозреваемого как меру уголовно-процессуального принуждения;
- выявить проблемы законодательного регулирования уголовно-процессуального задержания;
- предложить варианты решения проблем, возникающих при применении задержания подозреваемого в правоприменительной деятельности.

Методологической основой исследования выступают основные принципы, законы и категории. В ходе подготовки настоящей работы использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования, основанные на положениях правовых и естественных наук: логический, сравнительно-правовой методы обобщения следственной практики, классификационный, статистический, социологический.

Информационной основой выступают нормативно-правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и др.), зарубежных стран, научные статьи и материалы научных диссертационных исследований, а также учебная, научная, методическая литература и материалы судебной практики.

Структура работы. Представленная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя по два параграфа, заключения, списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

§ 1. Исторический аспект возникновения и развития института задержания подозреваемого

Процессуальный статус подозреваемого является актуальным предметом изучения ученых процессуалистов как в мировой практике уголовного судопроизводства, так и в России. В России становление процессуального статуса «подозреваемый» являлось длительным и дискуссионным процессом. Исторически, подозреваемый как полноправный участник уголовно-процессуальной деятельности появился в Указе Александра II 8 июня 1860 года «Об учреждении судебных следователей». Данный документ закреплял основания, по которым лицо признавалось подозреваемым. Подозреваемым считалось лицо:

- застигнутое и захваченное на месте совершения преступления;
- когда преступление совершено явно и гласно;
- в случае, когда очевидцы преступления прямо укажут на лицо совершившее преступление;
- в случае обнаружения на подозреваемом лице, или в его жилище очевидных следов преступления или вещественных доказательств;
- в случае если подозреваемый совершил побег из-под стражи или был пойман после побега.

Обозначенные основания задержания подозреваемого свидетельствуют о явной прогрессивности упомянутого Указа. Вместе с тем, нельзя не отметить явные сходства ныне действующего УПК РФ с данным документом.

Права и свободы являются неотъемлемой частью человека и, согласно законодательству России, они не могут быть отменены либо умалены.

В соответствии с Конституцией РФ, а именно ч.3 ст.55 «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹. Кроме этого, Конституция РФ гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

О правовом институте задержания подозреваемого ученые процессуалисты имеют различные взгляды, мнения и оценивают его неоднозначно. Среди авторов нет единого мнения, в какой период истории начал применяться фактически данный правовой институт.

В толковом словаре под принуждением понимается действие по глаголу принудить - принуждать, а также насилие, насильственная мера². В качестве отправной точки применения института задержания авторы рассматривают «Наказ» императрицы Екатерины II (1767 г.), в котором нашли свое отражение основания, достаточные для задержания и помещения человека в тюрьму³. Другие же указывают на то, что «задержание» возникает тогда, когда впервые упоминаются термины «подозрение», «лицо, находящееся под подозрением», а именно в 1715 году в «Кратком изображении судебных процессов и тяжб»⁴.

¹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года

² Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка/ Д.Н. Ушаков. М.: Аделант, 2014. С. 134.

³ Тогулев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве: Дисс. .канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ Укрепления законности и правопорядка.–1991. – С.92.

⁴ Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.09.М., 2014

Однако, по мнению П.А. Смирнова, задержание появилось впервые в 1775 г. в екатериновских «Учреждениях для управления губерний»¹ и в своем историческом развитии прошло семь этапов².

Первое упоминание о задержании приводится в Русской правде (середина XI века- 30-е года XII века). В ней говорится о задержании вора на месте совершения преступления. Данный этап продолжается до начала XVIII века. Уже в течение этого периода называются признаки, схожие с признаками действующего института задержания: - задержание входит, как составная часть, в процедуру лишения свободы лица до вынесения решения о наказании судом; - физический захват и доставление лица; - допрос задержанного лица; - правовое регулирование содержания под стражей, несмотря на примитивный уровень правового сознания; - порядок и условия освобождения задержанного лица.

Таким образом, на данном этапе формируются основы правового института и предпосылки для дальнейшего развития и совершенствования.

Второй этап включает в себя период с 1715 года по 1860 года. Как отмечалось ранее, было принято «Краткое изображение судебных процессов и тяжёб», в котором применяются такие термины, как «подозрение», «подозрительная особа», «лицо, находящееся под подозрением» и регулируются обстоятельства и основания возникновения подозрения. Впервые проводятся попытки разграничить правовые статусы подозреваемого и обвиняемого. Но несмотря на это, подозрение в совершении преступления становится основанием задержания, а также доставления в полицию для выяснения необходимых обстоятельств».

Таким образом, историки связывают данный период с началом формирования цивилизованного законодательства, в котором зародились концепции подозрения и ограничения свободы в целом.

1 Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе: Дисс. . канд. юрид. наук. – М., – 2003. – С.67.

² Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 2019.

Третий этап охватывает период с 1860 года до 1917 года. Началом служит принятие в 1860 году «Наказов следователям и полиции», в которых: впервые упоминается категория «подозреваемый»; -перечислены основания и случаи появления подозрения; - ограничивается применения задержания, а именно в такой форме расследования, как дознание.

Кроме того, не менее важным источником данного периода является Устав уголовного судопроизводства от 1864 года, который систематизировал и объединил в одном нормативном правовом акте: основания задержания лица; процессуальный порядок производства и обжалования задержания; - установленные правила допроса задержанного лица; - основания и условия освобождения лица из-под стражи; - основы судебного и прокурорского надзора.

Четвертый этап является самым коротким и включает в себя период времени с 1917 по 1922 года. В указанный период применять задержание лиц и проверять законность заключения под стражу имел право довольно широкий круг должностных лиц и коллегиальных органов. В законодательстве отсутствовало правовое разделение понятий «задержание» и «арест».

Пятый этап включал в себя период с 1922 года по 1958 года. Начало его связано с принятием в 1922 году Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, который представляет собой первый кодифицированный свод уголовно-процессуального законодательства. Закон детально и точно регламентировал институт задержания. Действующий УПК РСФСР содержал указания на цели, основания, мотивы задержания, срок и порядок извещения о задержании лица. На этом этапе произошло и разграничение правовых понятий задержания и заключения под стражу.

Шестой этап ознаменован принятием в 1958 году Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, в которых были урегулированы вопросы: - задержания и допроса подозреваемого, которые были отнесены к неотложным следственным следствиям; правом задержания обладали не только

органы дознания, но и следователь; - подозреваемый признавался участником уголовного процесса, регламентировалось предоставление ему права на защиту с момента задержания.

Завершающий, седьмой этап охватывает современный период, а именно с 2001 года по настоящее время. Обозначенный период ознаменован принятием нового, ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По сравнению с УПК РСФСР, в УПК РФ впервые был закреплён сам термин «процессуальное принуждение», а также сами меры уголовно-процессуального принуждения выделены в отдельный раздел. На сегодняшний день состояние правового института задержания подозреваемого находится на наиболее высоком, конструктивном уровне. Однако, в тоже время, говорить о совершенстве реализации названного института затруднительно, об этом свидетельствуют суждения ученых-процессуалистов, а также практика его применения.

В теории уголовного процесса в настоящее время возникают споры о природе мер уголовно-процессуального принуждения. Одни ученые-процессуалисты считают, что под ними понимаются меры, применяемые субъектами уголовной юрисдикции, связанные с ограничениями прав и свобод личности. Другие считают, что меры уголовно-процессуального принуждения — это действенные механизмы, существенно ограничивающие права и свободы человека, сопряженное с психологическим и физическим воздействием на участников уголовного судопроизводства. Кроме этого, ряд ученых небезосновательно полагают, что данные меры направлены на пресечение действий, препятствующих расследованию уголовного дела, преодоления противодействия со стороны лиц, в отношении которых имеются основания для применения этого правового института.

Подводя некоторый промежуточный итог проведенному анализу мы можем определить, что меры уголовно-процессуального принуждения - это

процессуальные средства, применяемые должностными лицами органов предварительного расследования в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, а отношении участников уголовного судопроизводства, чье поведение создает правовую предпосылку их применения.

Учитывая характер принуждения, данные меры могут быть применены к участникам уголовного судопроизводства только после возбуждения уголовного дела. Характер уголовно-процессуальных правоотношений стадии возбуждения уголовного дела не позволяет свидетельствовать об обоснованности применения мер принуждения, о чем свидетельствует и совокупность процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальное законодательство к мерам уголовно-процессуального принуждения относит:

1. задержание;
2. меры пресечения;
3. иные меры уголовно-процессуального принуждения.

Задержание как мера процессуального принуждения применяется после возбуждения уголовного дела. Данная мера может быть применена как должностным лицом, расследовавшим уголовное дело, так и органом дознания по поручению следователя или дознавателя.

Органы дознания могут произвести задержание:

1. исполняя поручение следователя или дознавателя о задержания (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ);
2. при производстве неотложных следственных действий в соответствии со ст.157 УПК РФ.
3. в случае обнаружения подозреваемого или обвиняемого, ранее объявленного в розыск в соответствии с ч.3 ст. 210 УПК РФ.

§ 2. Понятие задержания. Цели и задачи задержания

В теории уголовно-процессуального права существует множество определений понятия задержания. Так, например, С.Б. Россинский рассматривает задержание в четырех аспектах:

- как меру уголовно-процессуального принуждения, как принудительное средство внешнего воздействия на поведение участвующего в уголовном деле лица, чье ненадлежащее поведение создает или может создать препятствия для расследования и последующего судебного разбирательства уголовного дела;

- как процессуальную комбинацию определенных взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение частных (локальных) задач уголовного судопроизводства и производимых на основании общего процессуального решения;

- как тактическую операцию, совокупность следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленная сложившейся по делу следственной ситуацией.

- как совокупность мероприятий, включающих в себя помещение лица в предусмотренное законом место (например, изолятор временного содержания) и содержание его в этих условиях².

Н.Н. Розина, С.А. Шейфер, Е.С. Комиссаренко и некоторые другие к понятию задержания имеют две точки зрения:

Одни относят задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения, считая, что оно заключается в кратковременном лишении свободы передвижения лица, которое подозревается в совершении преступного деяния, лишения права на свободу и его личную неприкосновенность,

посредством содержания этого лица в специализированном для этого учреждении, а именно в изоляторе временного содержания. Обозначенной точки зрения придерживаются В.К. Случевский, Н.Н. Розин¹.

Вторые предлагают рассматривать задержание подозреваемого как следственное действия, имеющее поисково-познавательную направленность, связанную с целью собирания доказательственной базы. Сторонниками данной точки зрения являются такие авторы как: С.А. Шейфер, Е.С. Комиссаренко².

Подобная позиция обусловлена отсутствием единых научных и законодательных подходов к понятию и сущности следственных действий. Сторонники узкого подхода, такие как С.А. Шейфер, В.А. Семенцов, рассматривают в качестве следственных действий только механизмы, имеющие поисково-познавательную цель. С.А. Шейфер к мерам процессуального принуждения относит и следственные действия, поскольку каждое следственное действие — это тоже ни что иное, как принуждение. Полагаем, что приравнивать следственные действия к мерам уголовно-процессуального принуждения не стоит. Поскольку следственные действия имеют совсем иную цель, отличную от применения мер уголовно-процессуального принуждения. В то же время сторонники широкого подхода: И.М. Лузгин, И.Ф. Герасимов, рассматривают в качестве них любые процессуальные формы деятельности органов предварительного расследования. Широкий подход, по сути, и дает возможность причислить задержание к следственным действиям как форму реализации государственно-властных полномочий органами дознания или предварительного следствия.

Однако, на сегодняшний день, законодатель четко сформулировал свою правовую позицию, включив задержание в перечень мер уголовно-процессуального принуждения.

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. – СПб.: Юридический книжный склад «Право» – 1914. – С.101.

² Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. -.2002- №3 – С.73.

Например, пункт 11 статьи 5 УПК РФ определяет задержание как меру процессуального принуждения. В данном контексте задержание можно рассматривать и как процессуальное действие, которое выражено в кратковременном нахождении лица под стражей, а также как принятие соответствующего процессуального решения. Однако, с другой стороны, в категорию «задержание» входит целый комплекс процессуальных действий, который регламентируется главой 12 УПК РФ. К ним относятся:

- составление протокола задержания подозреваемого;
- личный обыск задержанного лица (подозреваемого);
- направление уведомлений о задержании прокурору и близким родственникам (родственникам);
- производство допроса подозреваемого в течении 24 часов с момента задержания.

Исходя из всего этого, будет ошибкой рассматривать задержание исключительно как меру процессуального принуждения. Из толкования и смысла закона вытекает еще одно наиболее широкое значение категории «задержание» подозреваемого, а именно его фактическое задержание и доставление. Эти мероприятия в определенной степени входят в сферу уголовно-процессуального регулирования, обеспечивая тем самым конституционные ценности, и реализуют принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве. Речь идет о том, что с момента фактического задержания начинается исчисляться 48- часовая срок применения этой меры пресечения, а задержанный в свою очередь приобретает право на защитника. Или с момента доставления исчисляется 3-х часовая срок, для составления протокола.

Ученые-процессуалисты в понятие задержания подозреваемого включают такие действия как:

- 1) фактическое задержание на месте, то есть захват лица;
- 2) доставление лица;

- 3) проверка оснований задержания;
- 4) составление протокола задержания;
- 5) Уведомление прокурора о задержании и близких родственников.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что с задержанием подозреваемого связаны следующие этапы или стадии движения уголовного дела: производство и осуществление отдельных следственных действий, которые нужны для того, чтобы окончательно проверить обоснованность задержания, также это предъявление задержанному лицу обвинения и избрание меры пресечения в виде заключения под стражей.

Однако в теории уголовного процесса значение будет иметь задержание как мера уголовно-процессуального принуждения.

В научной литературе выделяют ряд особенностей уголовно - процессуального задержания, отличающих его от административного задержания и иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Во-первых, задержание является неотложным процессуальным действием, заключающееся в кратковременном содержании под стражей и предшествующее возможному заключению лица под стражу.

Во-вторых, ввиду своей неотложности оно избирается без санкции прокурора или суда.

В-третьих, уголовно-процессуальное задержание производится органами, осуществляющими предварительное расследование.

Современные механизмы досудебного производства по уголовному делу уже невозможно представить без предусмотренной гл. 12 УПК РФ процедуры задержания подозреваемого в совершении преступления. Вопросы теории, нормативного регулирования и практики задержания подозреваемого, традиционно привлекали внимание отечественных ученых и порождали многочисленные дискуссии, которые нашли свое отражение в работах следующих авторов: В.Н. Григорьева, Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, М.Е. Токаревой, Л.Л. Зайцевой и А.Г. Пурса, В.Н. Авдеева и Ф.А. Богацкого, С.С.

Черновой. В частности, вплоть до настоящего времени в национальной уголовно-процессуальной доктрине так и не сложилась единая позиция относительно сущности этого правового механизма, что, несомненно, затрудняет дальнейшие научные изыскания в этой области, осложняет развитие законодательства и негативно сказывается на правоприменительной практике.

Анализ многочисленных точек зрения (А.Н. Гаврилов, С.П. Ефимичев, В.А. Михайлов и П.М. Туленков, И.Е. Быховский, А.Я. Дубинский) позволяет выделить два основных подхода к сущности задержания подозреваемого. Представители первого из них относят задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения, полагая, что оно заключается в кратковременном лишении лица, подозреваемого в совершении преступления, права на свободу и личную неприкосновенность посредством его содержания в специализированном учреждении - изоляторе временного содержания. Для задержания подозреваемого характерны все признаки, определяющие сущность мер государственного принуждения в системе уголовно-процессуального регулирования, т.е. задержание:

- применяется только к участникам уголовного судопроизводства;
- применяется в рамках производства по уголовному делу;
- правом применения обладают строго оговоренные специальные субъекты уголовной юрисдикции;
- круг оснований применения задержания определен уголовно-процессуальным законом¹.

Второй подход предполагает рассмотрение задержания подозреваемого, как следственного действия, придает ему поисково-познавательную направленность и связывает его цели с собиранием (формированием) доказательств².

¹ Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1975. С. 5.

Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2013. N 4. С. 42 - 45.

На сегодняшний день указанная научная дискуссия в определенной степени потеряла свою актуальность в связи с четкой позицией законодателя, включившего задержание подозреваемого в систему мер процессуального принуждения. В настоящее время вопрос о включении задержания подозреваемого в систему мер уголовно-процессуального принуждения окончательно решен на законодательном уровне ввиду прямого указания на это в п. 11 ст. 5 УПК РФ и включения соответствующих правовых норм в раздел IV Кодекса. В то же время, в данном контексте задержание может рассматриваться и как процессуальное действие, выраженное в кратковременном нахождении лица под стражей (применение меры принуждения), и как принятие соответствующего процессуального решения (избрание меры принуждения)¹.

Позиция о задержании как следственном действии является вполне обоснованной. Широкий подход вполне дает основания причислить к следственным действиям и задержание подозреваемого как форму реализации государственно-властных полномочий органами дознания или предварительного следствия. В частности, Л.В. Головкин, относя задержание подозреваемого к числу следственных действий, прямо указывал об употреблении этого термина в широком значении². По его мнению, задержанию присущи те же признаки, что и следственным действиям:

- производство связано с применением государственного принуждения;
- в большей или меньшей степени связано с ограничением прав человека, допускается вторжение в личную сферу личности;
- закреплена в УПК РФ процедура применения;
- протоколирование процедуры.

Однако задержание, по нашему мнению, не обладает главным признаком следственного действия - познавательной направленностью, т.е. в результате проведения задержания, должностное лицо его производящее, не получает

¹ Руднев В.И. Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства. Журнал российского права. 2017. №4. С. 130-139.

² Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016. С. 233-239.

доказательств, как при проведении следственного действия. Поэтому мы считаем, что задержание все же обоснованно отнесено к мерам уголовно-процессуального принуждения.

Таким образом, обобщая проведенный анализ, скажем, что под задержанием в настоящее время понимается временная мера принуждения, которая применяется к лицу, подозреваемому в совершении преступления, в целях выяснения причастности задержанного лица к преступлению и решения вопроса о заключении лица под стражу. В настоящее время, несмотря на законодательное урегулирование, имеются споры о природе задержания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «задержание подозреваемого» имеет несколько значений и плюрализм мнений ученых процессуалистов имеет свое небеспочвенное научное обоснование.

В ходе проведенного нами устного опроса практикующих сотрудников органов предварительного расследования мы выяснили, что они выделяют следующие виды задержания подозреваемого:

- 1) одиночное и групповое (в зависимости от числа лиц);
- 2) в зависимости от места проведения, где производилось задержание: в жилище, на улице, в офисе (по месту работы) и другие;
- 3) с предварительной подготовкой и разработкой тактической операции или без нее.

Таким образом, на наш взгляд, сегодняшнее уголовно-процессуальное законодательство, несмотря на большое количество и разнообразие мнений о понятии задержания подозреваемого, требует более детальной правовой регламентации и разграничения моментов юридического и фактического задержания. Данное усовершенствование поспособствует решению споров о двояком понимании задержания среди процессуалистов.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит определение понятия «цель задержания подозреваемого». В тоже время, ученые процессуалисты высказывают мнения, называя целью задержания разрешение

вопросов о применении к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу и выяснения вопросов о причастности, задержанного к совершенному преступлению. Нередко в специальной литературе упоминается о единстве цели задержания подозреваемого¹. В теории уголовного процесса существуют и иные точки зрения по вопросу целей задержания. Так, Трусов А.И. «включает в цель задержания не только выяснении причастности лица к преступлению и разрешение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, но и выяснении его личности»². Другие исследователи, такие как В.С. Чистякова, И.Л. Петрухин к целям задержания относят также: пресечение преступной деятельности подозреваемого лица, а также предупреждение совершения им новых преступлений; устранение препятствий на пути расследования, которые может создать подозреваемый, находясь на свободе (уничтожение следов и иных доказательств совершения преступления, сговор со свидетелями или соучастниками, их подкуп или запугивание, подлог документов и др.); пресечение побега лица, предположительно совершившего преступление³.

Применение уголовно-процессуального задержания является правом, но не обязанностью должностного лица, расследующего уголовное дело. Уполномоченное должностное лицо имеет право задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ. Право становится обязанностью, только если имеются мотивы, которые обуславливают необходимость задержания данного лица, т.е. при наличии мотивов задержание должно быть произведено в обязательном порядке⁴. Мотив призван объяснить субъективный момент

¹ Исламов М. Э. Цель задержания лица по подозрению в совершении преступления // Бизнес в законе. – 2007. – №3. – С.28.

² Гуценко К.Ф., Трусов А.И. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – М: Зерцало, ТЕИС, 2000. – С.137.

³ Петрухин И.Л. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2003. – С.153.

⁴ Вершинина С.И. К вопросу о легализации фактического (полицейского) задержания лиц, застигнутых на месте совершения преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2015. С. 755-759.

правоприменения. Иными словами, мотив это то обстоятельство, которое дает на вопрос «В связи с чем отдельно взятое лицо не может быть более на свободе и его необходимо на короткое время изолировать, лишить свободы». Правильное понимание должностным лицом мотива задержания обеспечивает не только надлежащее оформление протокола, но и обоснованность задержания. Мотивы задержания позволяют объяснить, по каким причинам и для предупреждения каких действий следует подозреваемого изолировать от общества с последующим решением вопроса о необходимости применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу (или домашнего ареста).

Мотивами задержания лица по подозрению в совершении преступления могут быть:

1. пресечение преступного деяния;
2. предотвращение совершения новых преступлений;
3. лишение возможности скрыться, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать установлению обстоятельств уголовного дела;
4. установление причастности (непричастности) задержанного к совершению преступления;
5. своевременное решение вопроса об избрании в отношении задержанного меры пресечения в виде заключения под стражу.

Задержание допускается в целях выяснения причастности, задержанного к преступлению и разрешения вопроса о применении к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу¹. О второй цели (решение вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу) речь может идти лишь после выяснения причастности данного лица к преступлению.

Благодаря задержанию создаются наилучшие условия для установления причастности лица к совершению общественно опасного деяния, то есть само по себе оно не может являться средством установления причастности лица к

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [дата обращения 20.12.2017]

преступлению. Задержание подозреваемого лица, таким образом, способствует реализации целям уголовного судопроизводства. По мнению И.А. Веретенникова, «выяснение причастности к преступлению – это не самоцель, а предпосылка решения вопроса о применении указанной меры пресечения. Задержание с одной лишь целью выяснить причастность лица к преступлению без решения вопроса о мере пресечения не соответствует закону»¹.

Стоит отметить, что, не всегда задержание подозреваемого заканчивается обязательным избранием меры пресечения в виде заключения под стражу. Ее целесообразность должна определяться уполномоченным должностным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело. При этом должны быть учтены все обстоятельства совершенного преступного деяния, а также обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого. По смыслу национального уголовно-процессуального законодательства обращение должностного лица с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не является обязательным.

Невозможно не согласиться с мнением А.В.Ольшевского, который полагал, что в законе необходимо указать цели задержания. Схожее мнение на этот счет имеет и Е.Г.Васильева, которая полагает, что «закрепление в определении целей задержания представляется положительным моментом, так как именно они позволяют отграничить уголовно-процессуальное задержание от иных видов»².

Также стоит обратить внимание на роль задержания, которая представляет собой обеспечение возможности привлечения лица, которое подозревается в совершении преступного посягательства, к уголовной ответственности, лишая его при этом какой-либо возможности скрыться от предварительного следствия или дознания, а также помешать или

¹ Веретенников И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: диссертация на соискание ученой степени канд.юрид.наук. / Науч.рук. В.Н.Григорьев; Юридический институт МВД России. – М., – 2004. – С.27.

² Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. – Уфа: Изд-во Башкирского государственного университета, – 2006. – С.33.

воспрепятствовать производству по уголовному делу и заниматься преступной деятельностью. По мнению Н.И. Хлюпина, роль задержания еще выражается в том, что «оно содействует установлению и закреплению доказательств в начальный период всего расследования, и от качества его выполнения очень часто зависит весь дальнейший ход дела»¹.

Наряду с вышеизложенным нельзя не отметить и превентивное воздействие применения мер уголовно-процессуального принуждения. Задержание подозреваемого оказывает предупреждающее воздействие, не только на задержанное лицо, но и на прочих лиц, которые совершают преступления. Но, превентивные меры прямо не являются целью данной меры принуждения, поскольку оказывать такое воздействие на лицо, которое не причастно к совершению преступления, будет считаться несправедливым.

Подводя итог сказанному, отметим, что задержание подозреваемого – это мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая уполномоченными должностными лицами органов предварительного расследования по уголовному делу в соответствии с предусмотренными законом основаниями в целях достижения назначения уголовного судопроизводства и обеспечения порядка его реализации. К перечню мотивов применения задержания можно отнести опасения, что лицо, совершившее преступление, продолжая оставаться на свободе может: а) скрыться от органов дознания или следствия; б) продолжит заниматься своей преступной деятельностью; в) любым образом воспрепятствует производству по уголовному делу.

¹ Хлюпин Н.И. Задержание и его роль в расследовании преступлений //Материалы научной конференции. –Свердловск., –1995. – С.83

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

§ 1. Условия и основания задержания подозреваемого

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Соблюдение, защита и признание прав и свобод человека, и гражданина является первостепенной обязанностью государства. В свою очередь, меры уголовно – процессуального принуждения ограничивают конституционные права и свободы граждан. Поэтому, в связи с этим необходимы гарантии, которые бы обеспечивали их законность и обоснованность. Условия и основания применения уголовно - процессуального задержания являются такими гарантиями.

Уголовно-процессуальный закон регламентирует список гарантий законности и обоснованности задержания, которые включают в себя условия, основания и мотивы задержания, а также, детально регламентированный порядок его применения.

Под условиями задержания следует понимать требования закона, соблюдение которых, при одновременном наличии оснований и мотивов задержания, позволяет применить к лицу, подозреваемому в совершении преступления, меру уголовно-процессуального принуждения. Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит единственное условие применения уголовно-процессуального задержания – это подозрение лица в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Однако, в качестве условий следует также выделить:

- наличие возбужденного уголовного дела;

- наличие полномочий должностного лица, уполномоченного на применение данной меры уголовно-процессуального принуждения;
- наличие надлежащего объекта задержания – задерживаемого лица.

Важным условием применения данной меры является соблюдение ее процессуальной формы, а именно наличие надлежащего субъекта применения этой меры, и наличие надлежащего объекта задержания – то есть задерживаемое лицо. А также наличие процессуальных целей и оснований, и порядок задержания, предусмотренный УПК РФ. Субъект, который осуществляет задержание, должен занимать соответствующую должность, по правилам подследственности принять дело к своему производству или выполнять поручение (постановление) другого органа и не подлежать отводу. Что касается объекта задержания, речь идет о задерживаемом лице, то данная мера применяется не только к подозреваемому, но и к обвиняемому или осужденному, укрывающемуся от отбывания наказания.

В качестве специального условия применения данной меры уголовно-процессуального принуждения следует выделить принятие решения должностным лицом о необходимости избрания этой меры принуждения, обусловленного законными основаниями, целями и мотивами.

В свою очередь, к другому специальному условию можно отнести соблюдение дополнительных требований, которые связаны с отдельными категориями лиц, пользующиеся служебным иммунитетом. Так, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, федеральный или мировой судья, прокурор и некоторые другие лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности (статья 449 УПК РФ).

Основания задержания - установленные уголовно-процессуальным законом исходные положения и определенные фактические данные, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления¹.

Подозрение - это предположение о субъекте преступления, неполная осведомленность о каких-либо фактах, обстоятельствах, то есть вероятное, предположительное объяснение их. Возникшее в сознании следователя (дознателя) подозрение не делает это лицо подозреваемым в процессуальном смысле. Необходимо отметить, что существующий уголовно-процессуальный закон в части подозрения не отвечает конституционному требованию обеспечения прав и законных интересов личности, оказавшейся под подозрением. Само появление в уголовном процессе подозреваемого в результате применения к нему мер процессуального принуждения, не раскрывает действительной природы подозрения: в

-во-первых, подозрение формулируется через принуждение, тогда как не принуждение порождает подозрение, а наоборот - подозрение влечет применение к лицу мер принуждения;

-во-вторых, задержание подозреваемого, применение к нему меры пресечения, возбуждение в отношении лица уголовного дела далеко не исчерпывают ситуаций, при которых гражданин реально оказывается под подозрением органов уголовного преследования.

Понятие «подозрение» связывается в основном с применением должностным лицом, ведущим предварительное расследование к лицу такой уголовно-процессуальной меры принуждения, как задержание.³

Понятия «подозрение» и «подозреваемый» органически взаимосвязаны и не могут существовать одно без другого. Подозреваемый может стать субъектом уголовно-процессуальной деятельности не иначе, как именно при наличии подозрения. В тот момент, когда органы предварительного расследования будут располагать достаточной совокупностью доказательств

¹ Исаева Р.М., Куценко С.М. Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2014. N 2. С. 91-98.

причастности лица, к совершенному общественно-опасному деянию – преступлению.

Задержание в уголовно-процессуальном смысле могут осуществлять лишь специально уполномоченные на то законом органы государства и должностные лица, а именно: орган дознания, следователь, дознаватель, т.е. те органы, которые наделены правом возбуждать уголовное дело и производить следственные действия. Решение о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления (с составлением об этом соответствующего протокола), может быть принято по общему правилу лишь после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Нельзя принимать решение о задержании лица, не разрешив предварительно вопрос о том, есть ли в самом событии, в действиях определенного лица признаки преступления и какого именно. При этом лицо может быть задержано за совершение такого преступления, за которое предусматривается наказание в виде лишения свободы (ч.1. ст.91 УПК РФ), и имеется одно или несколько из следующих оснований:

1. лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения (имеется в виду не только оконченное преступление, но и стадии неоконченного преступления - приготовление и покушение на совершение преступления. По данному основанию возможно задержание лиц, застигнутых недалеко от места происшествия, но в том случае, если оно пыталось сбежать, но было схвачено недалеко от места преступления);

2. потерпевшие или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление. Очевидцы — это лица, непосредственно наблюдавшие за совершением преступления. Не может быть основанием, если очевидцы и потерпевшие предполагают о совершении преступления, не могут указать источник информации и т.д.;

3. на лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Явные следы - следы, очевидно относимые к

совершенному преступлению при оценке всей совокупности обстоятельств дела. Например, раны, ссадины и иные следы на коже или на одежде, свидетельствующие о контакте с потерпевшим или о нахождении на месте преступления; обнаруженные при подозреваемом или в его жилище орудия преступления, похищенные предметы и иные следы, определенно указывающие на причастность данного лица к совершению преступления.

Основание задержания «лицо застигнуто при совершении преступления» обозначает следующее: что сотрудник правоохранительных органов, либо любой гражданин наблюдали за совершением лицом объективной стороны преступления. То есть лицо, совершившее преступление, еще не скрылось от «наблюдателей», не пропало с поля зрения преследователей.

При основании - «потерпевшие и очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление», потерпевший, несмотря на особенности терминологии, фактически является очевидцем преступления. Очевидцы — это лица, непосредственно воспринимавшие факт преступления. Под прямыми указаниями очевидцев следует понимать их сообщения (показания) о том, что данное конкретное лицо совершило определенное преступление, либо принимало в нем участие.

В ходе проведения устного опроса практических работников органов предварительного расследования, нами выявлено, что при применении первого и второго основания задержания нередко возникают трудности в практике их применения. Так, например, в ходе расследования уголовного дела №XXXXX, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.161 УК РФ, потерпевший в ходе предъявления для опознания указал на Ф. как на лицо, которое открытым способом похитило у него на остановке общественного транспорта ручную кладь с документами и денежными средствами в сумме 10 000 рублей. Как полагают сотрудники органов предварительного расследования, в данном случае возможно применение как первого, так и второго основания задержания лица, совершившего данное преступление.

В таких случаях, как показывает практика, при оформлении протокола задержания уполномоченным на то лицом, могут быть указаны одновременно как первое, так и второе основание. В данном случае, это не будет признано процессуальной ошибкой.

Необходимо сказать, что сотрудники правоохранительных органов, которые застигнули лицо при совершении преступления или непосредственно после его совершения, должны составить о происшедшем рапорт, а в дальнейшем их должны будут допросить. С обычных граждан в таком случае собираются объяснения или же их показания отражаются в самих рапортах сотрудников. Однако наличие лишь факта нахождения лица на месте совершения преступления далеко еще не означает, что данное лицо его совершило, даже если оно пыталось покинуть, это место не всегда говорит о том, что лицо причастно к данному преступлению. Поэтому, по мнению, Гриненко А.В. «такое задержание по одному лишь факты нахождения лица на месте преступления или его побега без установления причинно-следственных связей между данными действиями и общественно опасными последствия может оказаться незаконным и необоснованным»¹. Сам факт поимки преступления во время совершения преступления или непосредственно после имеет очень большое превентивное значения. К тому же, очень часто задержание с поличным сопровождается изъятием похищенных предметов, которые в дальнейшем развитии дела будут признаны вещественными доказательствами по уголовному делу.

Важно отметить то, что очевидцы и потерпевшие в своих показаниях не обязательно должны указывать имя, фамилию и отчество лица, совершившего преступления, иногда достаточно того факта, что они подтвердили его причастность к преступлению. В случаях, когда очевидца не знают фамилии, имени или отчества лица, которое подозревается в совершении преступления, необходимо, чтобы они рассказали подробные данные о его приметах. В

¹ Гриненко А.В. Руководство по расследованию преступлений. –М.:Изд-во НОРМА., –2004. –С.154.

противном случае у следователя или дознавателя для выяснения личности лица будет недостаточно данных о нем, для того чтобы осуществить его задержание. Показания потерпевших и очевидцев необходимо тщательно проверить и сопоставить с другими имеющимися данными в деле, чтобы избежать необоснованного задержания в отношении подозреваемого лица.

Основание «когда на лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления» применимо в том случае, если подозреваемый не может объяснить причины и происхождение указанных следов преступления, кроме как причастностью к совершению преступления. Явность следов — это их очевидная относимость к совершенному преступлению, устанавливаемая с помощью оценки всей совокупности обстоятельств уголовного дела. Это, в первую очередь, различные повреждения на теле подозреваемого: раны, ссадины и иные следы на коже или на одежде, которые свидетельствуют о контакте с потерпевшим или о нахождении на месте преступления; следы крови, волос и следы различных веществ с места преступления; обнаруженные при подозреваемом или в его жилище орудия преступления, похищенные предметы и иные следы, определенно указывающие на причастность данного лица к совершению преступления.

По мнению В.М.Тогулаева, «для того чтобы следы могли служить основанием для задержания, они должны удовлетворять по меньшей мере четырем условиям: должны носить явный характер; быть обнаружены непосредственно на подозреваемом, одежде, при нем или в его жилище; должны быть процессуально закреплены протоколом осмотра, обыска, освидетельствования и др; должны опосредовать связь между преступлением и подозреваемым»¹

Кроме вышеназванных оснований, в ч.2 ст. 91 УПК РФ законодатель называет другие основания и указывает на наличие «иных данных».

¹ Тогулаев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд.юрид.наук. — М.:ВНИИ Укрепления законности и правопорядка, —1992. — С.100

К числу «иных данных» законодателем в соответствии с ч.2 ст.91 УПК РФ отнесены:

- лицо пыталось скрыться (т.е. лицо пыталось спастись бегством с места преступления, пыталось поменять место жительства или приобрел билеты, пытаясь выехать за пределы страны и т.д.);
- не имеет постоянного места жительства (т.е. лицо не имеет прописки, либо имеет прописку, но не проживает по указанному адресу);
- не установлена его личность (т.е. у лица отсутствуют документы, удостоверяющие личность, либо имеются сомнения в подлинности указанных документов и др.);
- если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

По мнению О.Р. Шепелева и В.В. Киевского, под «иными данными» следует понимать «любые сведения, которые указывают на причастность лица к совершению преступления, свидетельствующие о фактах, не подпадающих под признаки п.1-3 ч.1 ст. 91 УПК РФ»¹.

Под «иными данными» следует понимать фактические данные (или доказательства), которые косвенно могут указать на совершение данным лицом преступления. По мнению К.А. Костенко, к ним относятся:

1. показания свидетелей и потерпевших, не являвшихся очевидцами преступления, из содержания которых следует, что это лицо причастно к совершению преступления;
2. материалы ревизий, инвентаризаций;
3. сходство по приметам, указанным потерпевшим, свидетелем;
4. результаты следственных действий, свидетельствующие о причастности к совершению преступления конкретных лиц;

¹ Шепелева О.Р., Киевский В.В. Проблемы реализации прав подозреваемого при задержании // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. С. 45-46.

5. показания обвиняемых, подозреваемых о соучастниках и т. д. Поскольку понятие «иные данные» не конкретизировано, то задержание при наличии этих данных возможно только в совокупности с основаниями, указанными в ч.2 ст.91 УПК РФ (попытка лица скрыться, отсутствие постоянного места жительства и т.д.). В настоящее время, как считают процессуалисты, исходя из следственно-судебной практики по применению ч.2 ст.91 УПК РФ, допускается ошибка, которая заключается в том, что под иными данными понимают и слухи, предположения, подозрительное поведение лица, а также результаты применения служебно-розыскной собаки¹. Очевидно, что неверно основываться на слухах и предположениях. Подозрительное поведение также не должно служить основанием, так как оно не указывает на то, что лицо совершило преступное деяние. Причинами подозрительного поведения могут быть различные факторы. При применении служебно-розыскной собаки следует учитывать, что приход собаки к лицу или к жилищу свидетельствует о направлении расследования. Подобного мнения придерживаются Р.М. Исаева и С.М. Куценко².

В качестве основы для применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения могут быть использованы результаты оперативно-розыскной деятельности. Однако такая возможность имеет ряд ограничений. Если проанализировать ч.2 ст.11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст.89 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что лишь некоторые результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны основаниями задержания, только те которые надлежащим образом будут задокументированы и будут допускать их проверку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

¹ Лученко О.А., Гемешлиева И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юрид. вестн. 2016. N 2.

Исаева Р.М., Куценко С.М. Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. N 2. С. 96.

Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступного деяния, может осуществляться и по совокупности оснований, предусмотренных статьей 91 УПК РФ. Таким образом, можно сделать вывод о том, что основанием для задержания лица должны являться фактические данные, формулирующие основание для подозрения его причастности к совершению преступления, наказуемого по закону лишением свободы, которые могут быть получены из обстоятельств и источников, указанных в части 1 статьи 91 УПК РФ. Их всех объединяет один лишь признак - очевидная обоснованность подозреваться данное лицо в совершении преступления. В заключении, стоит сказать что, в данном случае гарантией законности задержания является не абсолютно определенный перечень оснований, которого в УПК РФ нет, а в определении содержания оснований и выполнение требований уголовно-процессуального закона о том, что задержать лицо при наличии «иных данных» считается возможным только при соблюдении дополнительных условий, указанных в ч.2 ст.91 УПК РФ.

Подводя итог всему вышесказанному, нужно учесть, что когда имеются все условия, необходимые для применения задержания, совокупность оснований и мотивов задержания, а также полное соблюдение порядка его применения – только тогда данная мера принуждения будет являться законной и обоснованной.

§2. Процессуальный порядок и процедура задержания подозреваемого

Процессуальный порядок задержания определен действующим уголовно-процессуальным законодательством. УПК РФ содержит четкую последовательность действий и урегулированных правовыми нормами

процедур, которые уполномоченное должностное лицо должно выполнить, для признания действий по задержанию подозреваемого законными, обоснованными и мотивированными. Сам порядок задержания и его официальное закрепление в уголовно-процессуальном законе является важной гарантией законности его применения.

В соответствии с Главой 12 УПК РФ общий алгоритм действий по задержанию подозреваемого заключается в следующем.

Во-первых, уполномоченное производить задержание должностное лицо имеет право задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из оснований предусмотренных ст. 91 УПК РФ.

Во-вторых, протокол задержания должен быть составлен в срок не более 3 часов, то есть сразу после доставления подозреваемого лица к следователю или дознавателю. Такой протокол должен содержать пометку о том, что подозреваемому были разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

В-третьих, в протоколе указывают дату и время его составления, а так же, дату, время, место, основные данные о подозреваемом лице (дата рождения, адрес и место регистрации, гражданство, образование, наличие или отсутствие судимости, семейное положение, отношение к воинской обязанности, место работы или учебы, паспорт или иной документ, удостоверяющий личность подозреваемого), основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым, понятыми и защитником подозреваемого лица, если такой имеется.

В-четвертых, об осуществленном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. А также уведомить о задержании лица его близких родственников. Но также такая возможность может быть обеспечена и непосредственно самому подозреваемому лицу.

Также необходимо отметить, что если задержанное лицо является военнослужащим, то должны уведомить командование воинской части, а в случае задержания сотрудника органа внутренних дел - начальник органа, в котором проходит службу указанный сотрудник. (ч.2 ст.96 УПК РФ), а если задержанный является гражданином другого государства, то стоит уведомить посольство или консульство этого государства (ч.3 ст.96 УПК РФ). Уведомление посольства или консульства должно быть направлено через Министерство иностранных дел РФ.

Если же задержанное лицо отказался от права на телефонный звонок или не может им воспользоваться в силу своих физических или психологических особенностей, то должные лица будут обязаны это сделать самостоятельно и уведомить близких родственников задержанного.

Данное требование закона об уведомлении соответствующих лиц имеет прежде всего нравственно-гуманистическое содержание и предназначено для того, чтобы можно было в случае чего исключить такие ситуации, когда бы задержание по подозрению в преступлении перетекало в пропажу без вести человека. Сам способ уведомления близких родственников или иных соответствующих органов в УПК РФ не определен. Способ выбирается в каждом отдельном случае самостоятельно, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и обстановки. Уведомления может быть как устным, так и письменным, или же переданным с помощью технических средств: телефонный разговор, факс и др. Но при этом нужно отметить, что если уведомление было не письменным (телефонный разговор), то в протоколе должна быть сделана отметка о таком способе уведомления близких лиц задержанного. Такое уведомление должно представлять собой информацию о самом факте задержания подозреваемого лица, его месте нахождения, или же местонахождение должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело.

В случае наличие необходимости сохранения в тайне факта задержания уведомление о задержании родственников с согласия прокурора может не производиться. Исключением из данного правила является то обстоятельство, если обвиняемый является несовершеннолетним.

В случае, если у задержанного лица есть несовершеннолетние дети, которые остались без присмотра и помощи или же другие иждивенцы, а также престарелые родители, которые нуждаются в уходе, следователь или дознаватель обязан принять меры по их передаче на попечение близких родственников, родственником или других лиц, либо поместить их в соответствующие специализированные детские или социальные учреждения. Кроме этого следователь или дознаватель обязан принять меры по обеспечению сохранности имущества и жилища задержанного лица.

В-пятых, в соответствии с требованиями действующего УПК РФ подозреваемое лицо должно быть допрошено. До начала производства допроса подозреваемому по его просьбе должно быть обеспечено свидание с защитником наедине и конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. Ограничение двух часов свидания подозреваемого с защитником возможно в тех случаях, когда возникла необходимость в производстве процессуальных и следственных действий с участием подозреваемого. Однако запрещено ограничение указанного срока свидания для производства тех процессуальных и следственных действий, которые основаны непосредственно на показаниях подозреваемого. Например, при проверке показаний, допросе подозреваемого, предъявление для опознания подозреваемым потерпевшего и др. Это обоснованно правом подозреваемого отказаться от дачи показаний.

После процессуального оформления задержания подозреваемого и окончания производства с его участием следственных и процессуальных действий, задержанный помещается в изолятор временного содержания (следственный изолятор, гауптвахту) в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 15.07.95 г. "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Условия содержания, подозреваемых под стражей должны соответствовать международным стандартам. Содержание под стражей не может иметь характер кары, наказания, дополнительных лишений, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для хода расследования, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания.

Прямо запрещены: пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие виды обращения; понуждения к даче показаний против себя или любого другого лица; методы дознания, нарушающие способность принимать решения или выносить суждения. Условия содержания под стражей должны исключать угрозу жизни и здоровью подозреваемого (ч. 3 ст. 10 УПК РФ).

Встречи оперативного работника с подозреваемым допускаются только по письменному разрешению лиц, в производстве которых находится уголовное дело: прокурора, следователя, дознавателя (ст. 95 УПК РФ).

Для получения разрешения на встречу оперативный сотрудник должен обосновать необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Законом "Об оперативно-розыскной деятельности" или выполнять поручение следователя или прокурора.

Задержание подозреваемого завершается его освобождением или применением меры пресечения в виде заключения под стражу. В некоторых случаях срок задержания может быть продлен.

Закон предусматривает следующие основания освобождения подозреваемого (ст. 94 УПК РФ):

1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления. В этом случае должно быть прекращено уголовное преследование подозреваемого (ч. 1 ст. 27 УПК РФ). За ним признается право на реабилитацию (ст. 133 УПК РФ);

2) отсутствуют основания применения к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом подозрение не снимается. Обычно оно перерастает в обвинение (выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого и избирается иная мера пресечения, например, подписка о невыезде). Мера пресечения может быть применена и в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК РФ);

3) задержание было произведено с нарушением требований закона об основаниях, условиях и порядке задержания (например, следователь искусственно создал условия для задержания путем квалификации деяния "с запасом", завышая тяжесть преступления так, что по нему становится возможным назначение наказания в виде лишения свободы);

4) истечение срока задержания. По общему правилу срок задержания составляет 48 часов с момента фактического захвата. Однако этот срок может быть неоднократно продлен судом, но в целом не более чем на 72 часа. В результате суммарный срок задержания может составить почти 120 часов (5 суток).

Порядок продления срока задержания установлен применительно к процедуре избрания заключения под стражу (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ). Не позднее 8 часов до истечения срока задержания орган уголовного преследования направляет в суд свое ходатайство о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу и подтверждающие материалы.

В результате рассмотрения ходатайства, суд по просьбе одной из сторон, может отложить принятие окончательного решения для того, чтобы стороны представили дополнительные доказательства обоснованности или необоснованности меры пресечения в виде заключения под стражу. Продление

срока задержания допускается, когда в силу каких-либо экстраординарных обстоятельств органы уголовного преследования не успели собрать доказательства, достаточные для заключения под стражу, но обоснованность задержания не вызывает сомнений.

В условиях чрезвычайного положения возможно продление до 3 месяцев срока содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении особо тяжких преступлений (п. "ж" ст. 12 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹). Продлевать срок задержания должен суд, поскольку правосудие осуществляется только судом даже в условиях чрезвычайного положения.

При освобождении задержанному вручаются: копия определения или постановления суда об отказе в удовлетворении ходатайства органов уголовного преследования об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу (если такое решение принималось судом); справка о задержании. В справке указывается, кем он был задержан, основания, место и время задержания, основания и время освобождения (ч. 5 ст. 94 УПК).

Анализируя статью 92 УПК РФ, а также иных связанных с ней статей (например, п.п. 11, 15 ст.ст. 5, 46, 96 УПК РФ) можно сделать вывод о том, что существует два вида задержания: непосредственного уголовно – процессуальное и фактическое. Поэтому многие авторы высказывают различные точки зрения по вопросу момента, с которого все-таки возникают процессуальные отношения по поводу задержания лица. Так, П.Л. Сурихин отмечает, что в теории уголовного процесса порядок производства задержания имеет несколько ситуаций в зависимости от момента фактического захвата².

¹ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ (ред.от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 2001. № 23. Ст. 2277; Российская газета, 2001. № 105; Парламентская газета, 2001. № 99.

² Сурихин П.Л. Задержание лица по подозрению в совершении преступления // Уголовный процесс. 2015. N 7.

1. Фактическое ограничение свободы произведено при обнаружении лица, застигнутого за совершением преступного деяния, до возбуждения уголовного дела. После этого фактически задержанное лицо при сопровождении направляется в орган внутренних дел для выяснения обстоятельств.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации, процессуальное задержание возможно после возбуждения уголовного дела. Поэтому в данной ситуации возникает необходимость в возбуждении уголовного дела. После доставления лица в орган внутренних дел, решаются вопросы о возбуждении уголовного дела и процессуальном оформлении задержания лица.

2. Вторая ситуация возникает, когда лицо фактически задержано при наличии уже существующих уголовно-процессуальных правоотношений, то есть уголовное дело возбуждено по конкретному факту. Должностное лицо выносит постановление о задержании лица, которое, как правило, исполняется органом дознания.

В таком случае фактический захват (фактическое ограничение свободы), по мнению Мириева Б.А.-оглы, является составной частью процессуального задержания, осуществляемого в соответствии нормами главы 12 УПК РФ¹. Под фактическим задержанием, по его мнению, необходимо понимать момент передачи задержанного лица органам предварительного расследования.

Отдельно следует уделить внимание обстоятельствам доставления задержанного лица в орган внутренних дел. Согласно ч.3 ст. 49 УПК РФ с момента фактического задержания лицо приобретает право на защитника. Но необходимо отметить, что данное право возникает лишь в том случае, когда фактический захват осуществлен после возбуждения уголовного дела.

Большинство споров и дискуссий порождает другая ситуация задержания – задержание непосредственно на месте совершения преступного

¹ Мириев Б.А.-оглы. Отдельные вопросы законодательной регламентации мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2014. N 9. С. 9 - 12.

посягательства. Ряд авторов считает, что «в данном случае срок задержания надлежит исчислять с момента доставления лица к следователю или дознавателю»¹. Некоторые думают, что в «момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, его доставление, оформление протокола должны стать составной частью уголовно-процессуального задержания»².

Мы согласимся с мнением М.М. Шамсутдинова, что было бы целесообразней срок задержания исчислять с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, то есть с момента захвата лица и ограничения свободы передвижения.

В практике применения задержания лица по подозрению в совершении преступления встречаются проблемы при водворении задержанного лица в изолятор временного содержания в случае отсутствия у подозреваемого документов, удостоверяющих его личность. Отсутствие паспорта или его копии является поводом (причиной) для отказов дежурными сотрудниками по ИВС в принятии лица в камеру для задержанных.

Еще одной немаловажной проблемой, стоящей перед следственными органами, является срок задержания подозреваемого лица до 48 часов. Должностному лицу, ведущему расследование за 48 часов необходимо решить вопросы с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого лица. После этого следователь выносит об этом постановление, заведомо утвержденное руководителем следственного органа, затем следователь выходит в суд для избрания меры пресечения. Очень важная деталь заключается в том, что в суд положено выходить за 8 часов до окончания срока задержания, то есть фактически у следователя имеется всего лишь 40 часов.

¹ Цоколова О.И. Фактическое задержание // Законность . – 2009 . – №3. – С. 25-28

² Мельников В.Ю. О совершенствовании норм УПК РФ, связанных с задержанием подозреваемого // Журнал российского права . – 2006. - №12. – С. 59 - 64

В связи с чем, считаем целесообразным пересмотреть на законодательном уровне срок задержания в порядке ст.91-92, и увеличить срок с 48 часов до 72 часов. Полагаем, данное обстоятельство положительно скажется на качестве предварительного расследования, принятии законных и обоснованных процессуальных решений и качестве собранных материалах, необходимых для принятия решения судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, следует отметить, что процессуальный порядок производства задержания урегулирован уголовно-процессуальным законодательством РФ. Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день, в применении института уголовно-процессуального задержания в России имеются некоторые проблемы, а тщательное соблюдение порядка задержания является одной из важных гарантий законности его применения.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

§ 1. Проблемы порядка применения и оформления задержания подозреваемого

Уголовное судопроизводство имеет своим непосредственным назначением защиту прав лиц, потерпевших от преступлений. Имея императивный характер, уголовное судопроизводство не может обойтись без механизма принуждения. Процессуальный порядок задержания, как было упомянуто выше, регламентируется главой 12 УПК РФ. Под процессуальным задержанием понимается один из видов мер принуждения, его сущность заключается в кратковременном лишении лица его права на свободное передвижение.

Можно выделить две основные цели задержания подозреваемого:

первая — это выяснение причастности лица к преступлению;

вторая — это разрешение вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

В качестве мотивов задержания выделим: - пресечение возможности лица скрыться от следствия; - пресечение возможности воспрепятствования нормальному течению следствия; - пресечение дальнейшей преступной деятельности лица. Но практическая реализация указанных выше целей возможна только при условии соблюдения законодательно закрепленных оснований.

В соответствии со ст. 92 УПК РФ протокол задержания составляется в течение трех часов после доставления, задержанного в орган, осуществляющий предварительное расследование. В эти три часа, по замыслу законодателя, дознаватель/следователь должен проверить и оценить имеющиеся фактические

данные (основания и мотивы задержания). При процессуальном оформлении задержания обязательно присутствует защитник задержанного лица, если он участвует в деле с момента фактического задержания, подозреваемого (п.2 ст.91 УПК РФ). Далее о факте уголовно-процессуального задержания лица необходимо уведомить прокурора в течение 12 часов. Кроме того, подозреваемый имеет право в течение трех часов с момента задержания на один телефонный разговор с близкими родственниками, родственниками или близкими лицами на русском языке при обязательном присутствии должностного лица. Допрос подозреваемого должен быть произведен в течение 24 часов с момента фактического задержания. Кроме того, сам подозреваемый имеет право на конфиденциальное свидание со своим защитником до производства первого допроса.

Законодатель называет субъектов составления протокола задержания, сроки его составления и иные элементы процессуального порядка. Иными словами, закон нам предписывает, какие процессуальные действия следует произвести должностному лицу с доставленным к нему, в отношении которого имеются основания для применения уголовно-процессуального задержания.

Однако, на наш взгляд, в настоящее время, существует неопределенность в установлении момента фактического и процессуального задержания. Как правило, время, охватывающее период доставления, задержанного к дознавателю до момента оформления протокола задержания, составляет более 3 часов. Вопрос о соблюдении прав задержанного с момента фактического задержания до процессуального оформления протокола задержания, является актуальным. Зачастую время доставления не находит своего отражения в протоколе задержания, а если и учитывается, то лишь со слов сотрудника, доставившего лицо в орган предварительного расследования. В связи с чем, могут возникнуть основания для злоупотребления правом ограничения свободы передвижения лица, доставляемого к следователю или дознавателю.

Так, если лицо задерживается на месте преступления по основаниям, определяемым УПК РФ, то это лицо уже ограничивается в свободе передвижения¹. Мы можем полагать, что с этого момента доставляемое лицо частично уже приобретает права, предусмотренные ст.46 УПК РФ несмотря на то, что он в процессуальном смысле еще не является подозреваемым и фактически правоохранительные органы не могут обеспечить реализацию и защиту его прав. Так, интервал между фактическим и процессуальным (юридическим) задержанием (в некоторых случаях промежуток времени, необходимый для доставления лица в целях составления протокола задержания измеряется днями, например, если лицо находится за пределами города или даже субъекта РФ) составляет несколько часов. На сегодняшний день, по мнению В.Ю. Мельникова, такой интервал является «правовой пустотой»².

В практической деятельности бывают различные случаи задержания подозреваемого. Так, в некоторых случаях лицо фактически задерживается в одном месте, и доставление задержанного к дознавателю может затянуться на длительное время ввиду погодных условий, больших расстояний и других объективных причин. В других же случаях, например, когда лицо задержано в пределах одного населенного пункта, время доставления лица к дознавателю в другой пункт также может составить более 3 часов.

В тоже время стоит отметить, что процессуальный документ, а именно протокол задержания содержит отдельные графы для отражения времени составления протокола задержания и времени фактического задержания (доставления). Однако, как правило, в графе «время задержания» должностное лицо, указывает время доставления, подозреваемого к нему, а не время (момент) фактического задержания этого лица. В дальнейшем, судья, при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения

¹ Панокин А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 177-179.

² Мельников В.Ю. Совершенствование механизма реализации прав личности в уголовном процессе// Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 210-216.

подозреваемого под стражу или иной меры пресечения также учитывает время, указанное должностным лицом в протоколе задержания.

Стоит отметить, что в судебной практике не редки случаи обжалования действий должностных лиц в части, касающейся задержания подозреваемого и нарушении его конституционных прав на свободу личности, свободу передвижения и др. Зачастую предметом обжалования является именно случаи не учета сроков фактического и процессуального задержания. Например, гражданин С.В. Дядченко, осужденный за совершение преступления, в своей жалобе, направленной в Конституционный суд РФ, оспаривает конституционность пунктов 11 и 15 статьи 5 УПК Российской Федерации, определяющих такие понятия, как задержание подозреваемого и момент фактического задержания, и статьи 92 этого Кодекса, регламентирующей порядок задержания подозреваемого. По мнению заявителя, данные нормы не соответствуют статьям 2, 17 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют правоприменителям отождествлять момент фактического задержания с моментом составления протокола задержания, не включать в срок содержания под стражей время доставления, задержанного и его пребывания в правоохранительном органе.

Однако Конституционный суд РФ в определении № N 1579-О-О от 17 ноября 2013 года указал, что «срок задержания следует исчислять с момента фактического задержания, даже в отсутствие надлежаще оформленного протокола задержания»¹.

Данная судебная практика лишь подтверждает, что между временем фактического и процессуального (моментом составления протокола)

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2014 г. N 1579-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дядченко Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5 и статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [дата обращения 29.03.2019].

задержания имеются интервалы, которые на практике иногда трудно уложить в предусмотренные законом 48 часов.

В связи с чем, сроки при составлении протокола задержания в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ на практике являются проблемным вопросом. Указание в протоколе времени фактического задержания, как правило, оказывается неудобным и невыгодным должностному лицу. На сегодняшний день, законодателем определен предел задержания в 48 часов (не считая, в исключительных случаях, мотивированного продления еще на 72 часа). С учетом периода времени, когда лицо было фактически ограничено в свободе передвижения, после этого некоторый период времени доставлялось к уполномоченному лицу органа предварительного расследования для составления протокола задержания, период времени на который подозреваемый будет помещен в изолятор временного содержания может составлять не 48 часов, а, например, 40 либо еще меньше этого.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет, что срок задержания исчисляется с момента фактического задержания, что может не позволить совершить весь перечень необходимых следственных и процессуальных действий с участием подозреваемого до решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Например, затруднительно в указанные сроки произвести обыски у подозреваемого (группы лиц), допросы подозреваемого, проверки показаний на месте с подозреваемыми и в целом подготовить документы в суд, обосновывающие необходимость избрания в отношении подозреваемого (группы лиц) меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, как было упомянуто ранее, допрос подозреваемого должен быть произведен в течение 24 часов с момента фактического задержания. Напрашивается вывод, что, следуя этой правовой норме, законодатель определяет фактическое задержание с момента составления процессуального документа - протокола задержания. В тоже время, законодатель дал

определение понятию «фактическое задержание» в п.15 ч.1 ст.5 УПК РФ: «Момент фактического задержания - момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

Как указывает В.Ю. Мельников, законодатель создает трудности в понимании самого понятия «фактическое задержание», несмотря на то что в уголовно-процессуальном законе дано определение ему (п.15 ч.1 ст.5 УПК РФ)¹. Так, в ст. 5 фактическое задержание определяется через понятие «момент фактического задержания», в ч. ч. 2, 3 ст. 94 УПК РФ применяется понятие «момент задержания», а уже в ст.100 УПК РФ указывается, что задержанному подозреваемому предъявляется обвинение с «момента задержания». В то же время им отмечается, что при совершении преступления любые действия по захвату и доставлению, выполняемые сотрудниками правоохранительных органов, должны иметь исключительно процессуальный характер в рамках начала существования института подозрения. К сожалению, пока четкой правовой регламентации понятия "фактическое задержание" нет ни в УПК РФ, ни в других законах (ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"², ФЗ "О судебных приставах" и др.).

Р.С. Абдрахманов, проведя исследования понятия уголовно-процессуального задержания, пришел к выводу о том, что на момент захвата правонарушителя или предполагаемого преступника реализуется не уголовно-процессуальное задержание. Он считал, что 48-часовой срок уголовно-процессуального задержания следует исчислять с момента фактического

¹ Мельников В.Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 24.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 1995. N 33. ст. 3349; Российская газета, 1995. N 160.

О судебных приставах: Федеральный закон РФ от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, 1997. N 149; Собрание законодательства РФ, 1997. № 30. Ст.

задержания в том случае, если фактическое задержание перешло в уголовно-процессуальное¹.

Статьи 91 и 92 УПК РФ указывают на то, что задержание осуществляют орган дознания и следователь/дознаватель после доставления к ним подозреваемого с составлением в срок до 3 часов соответствующего протокола.

Проблема течения времени между фактическим и процессуальным задержанием не возникает в том случае, если дознаватель из тактических соображений осуществит задержание подозреваемого в соответствии со ст. ст. 91 - 92 УПК РФ, вызвав его предварительно повесткой в орган дознания, но такие случаи, как показывает практика, единичны.

Единственным точным и понятным положением является указание на составление протокола задержания в 3-часовой срок с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. В этот срок должностное лицо должно изучить материалы, решить вопрос о возбуждении уголовного дела, если оно ранее не было возбуждено, вызвать защитника и составить протокол задержания.

Кроме того, в настоящий момент не регламентирован в полной мере правовой статус лица, фактически задержанного в порядке ст. 91 -92 УПК РФ, до составления протокола задержания. Юридически лицо не обрело статус подозреваемого, однако в отношении него применены меры государственного принуждения, то есть существует неопределенность в правовом положении указанного лица, а именно не урегулированы законные права лица, задержанного в порядке ст.91-92 УПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время между практической реализацией процедуры задержания и теорией применения данной меры принуждения существуют некоторые проблемы, которые требует разрешения на законодательном уровне.

¹ Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. N 5. С. 18 - 22.

В целях разрешения выявленной проблемы мы предлагаем использовать в уголовном судопроизводстве институт доставления. Под доставлением понимать принудительное сопровождение физического лица в служебное помещение органов внутренних дел в целях составления протокола задержания подозреваемого. Целью доставления к дознавателю будет выступать составление протокола задержания лица, в отношении которого имеются основания уголовно-процессуального задержания в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ. Местом доставления будет являться служебное помещение органов внутренних дел или иное служебное помещение должностного лица, уполномоченного составить протокол задержания подозреваемого.

§2. Прокурорский надзор и судебный контроль за законностью задержания

Всеобщность действия правовых предписаний (норм) и строгое их соблюдение всеми субъектами права является признаками правового государства. Под законностью следует понимать совокупность предписаний, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве. Для проверки, а также анализа и оценки действий (бездействий) и решений в участников уголовно-процессуальных отношений в национальном уголовном судопроизводстве предусмотрена система средств и способов. В качестве таковых выступает прокурорский надзор и судебный контроль. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд механизмов, направленных на обеспечение судопроизводства по уголовным делам.

В связи с чем, вопросы об условиях правомерности применения мер уголовно-процессуального принуждения имеют важное значение, поскольку они в основном нацелены на ограничение конституционных прав и свобод.

Под прокурорским надзором понимается осуществляемая от имени государства деятельность специально уполномоченных должностных лиц (прокуроров) по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, осуществляемая посредством выявления и своевременного устранения нарушений закона, привлечения виновных к установленной законом ответственности¹. При этом органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностные лица, которые осуществляют контроль за соблюдением прав, свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций, следят за соблюдением Конституции РФ и исполнением российских законов. В соответствии со ст. 1 Закона о прокуратуре, прокурорский надзор осуществляется от имени Российской Федерации, данное законодательное установление и является главным отличием прокурорского надзора. Предоставленные законом полномочия позволяют прокурорам обязывать от имени государства поднадзорный орган или должностное лицо восстановить нарушенную законность, принять меры к предотвращению нарушений законов в дальнейшем времени и потребовать привлечения виновных к ответственности. Таким образом, обладание особой разновидностью властных правоотношений предполагает выдвижение прокурором конкретных требований об устранении нарушений закона, совершения поднадзорным органом или должностным лицом определенных действий по восстановлению нарушенных законных прав и интересов граждан либо, наоборот, воздержаться от определенного действия, которые могут повлечь нарушения закона. Каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Так, исключительно по решению суда допускается заключение под стражу и содержание под стражей.

¹ "О прокуратуре Российской Федерации"[Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17 февраля 1992 г. N 2202-1 (ред. от 27.05.202021)) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф.

До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов, согласно статье 22 Конституции РФ. В связи с чем, в условиях правового государства прокуратура является органом, на который возложена задача по надзору за законностью задержания подозреваемых и их содержания в изоляторах временного содержания в соответствии с Федеральным законом о прокуратуре. Основная задача прокуроров состоит в обеспечении строгого соблюдения не только требований, изложенных в российском законодательстве, но и норм, которые содержатся в важных международных актов, в той или иной мере касающихся прав и свобод человека и гражданина. Так, при осуществлении своей надзорной деятельности в отношении задержания и избрания мер пресечения прокурор руководствуется следующими нормативно-правовыми актами: УПК РФ, Законом РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», приказом Генерального прокурора РФ №189 от 27 ноября 2007 г. «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве», «Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», согласованных с Генеральной прокуратурой РФ. Надзорные полномочия прокурор реализует в момент проверки изоляторов временного содержания, или же после получения сообщения или уведомления о задержании лица, или же согласие на возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, приказом Генерального прокурора РФ №189 от 27 ноября 2007 года «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» были определены требования к прокурорам об установлении действенного надзора при осуществлении задержания подозреваемых и обвиняемых при

расследовании уголовных дел ¹. Прокурор обязан отслеживать, чтобы задержание производилось только при наличии подозрения в том, что лицо действительно совершило преступное посягательство, за которое суд может назначить наказание в виде лишения свободы, и лишь при наличии оснований, предусмотренных ст.91 УПК РФ и при попытке скрыться от органов предварительного расследования, если лицо не имеет постоянного места жительства, либо его личность не установлена. Подозрение в том, что лицо совершило преступление, за которое санкция УК РФ не предусматривает лишения свободы, не допускает самой возможности процессуального задержания. Часто встречаются нарушения, связанные с отсутствием оснований для задержания, предусмотренных ч.1 и 2 ст.91 УПК РФ. Уголовно-процессуальное законодательство содержит право задерживать подозреваемого, даже в том случае, когда единственной причиной задержания является необходимость подготовки к аресту подозреваемого, так например, сбор материалов или обеспечение явки подозреваемого. Если в суд уже было направлено ходатайство, поддержанное прокурором, руководителем следственного органа об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу даже при отсутствии других оснований, предусмотренных ст.91 УПК РФ. Прокурора должны известить по каждому конкретному в установленном законом срок - то есть 12 часов. Прокурор обязан ознакомиться с протоколами задержания граждан, в которых должна быть отражена информация о дате и времени составления самого протокола, сведения о дате, времени, месте, основаниях и мотивах задержания, а также результаты личного обыска - для того чтобы проверить законность такого задержания лиц в изоляторах временного содержания. Однако, время задержания и время составления протокола, чаще всего, не совпадают. Так, для срока задержания и его исчисления является важным момент времени, с которого оно и началось. На

¹ «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]: приказ Ген.прокуратуры от 27 ноября 2007 г. № 189 (ред. от 01.06.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Э

вышеуказанном примере предметом прокурорского надзора представляется законность, а также обоснованность присутствие лиц в местах содержания задержанных, следование сроков задержания, режима в местах содержания, соблюдения прав задержанных лиц, так же их материально-бытовое, медико-санитарное обеспечение и условия питания. Ко всему прочему предмет надзора составляют обеспечение изоляции, заблаговременное устранение правонарушений в местах задержания, обоснованность использования мер поощрения и взыскания, использование в сторону содержащихся в местах задержания физической силы, как и специальных средств, газового и огнестрельного оружия, кроме того создание режима особых условий¹. Также прокурор должен оценить обстановку, в которых содержатся задержанные лица и в случае обнаружения плохих условий он должны быть устранены. Прокурор обязан проверять следующие места: места содержания задержанных лиц, изоляторы временного содержания, комнаты при дежурном органа внутренних дел, а также другие иные помещения, где задержанные могут находиться. Часто, задержанные лица находятся не в ИВС, а в других местах. При обнаружении таких лиц, прокурор имеет право принять меры к устранению нарушений, а при злостных нарушениях - принятие мер к ответственности соответствующих должностных лиц². Также при проведении проверки мест содержания, задержанных прокурор до посещения помещений, где они содержатся, должен познакомиться со сведениями о лицах, содержащихся в камерах, а затем в самом помещении должен выслушать самих задержанных и выяснить, есть ли у них какие-либо жалобы. Прокурор также обязан ознакомиться со всеми санитарно-гигиеническими условиями содержания задержанных, проверить выполняются ли требования гигиены, должным ли образом обеспечены задержанные средствами гигиены, постельными

¹ Друкаров И.Л. Надзор прокурора за законностью задержания подозреваемых и обвиняемых и заключения под стражу // Известия АлтГУ. – 2020. №2-2. – С.78-80

² Дощицын А.Н. Обеспечение прокурором защиты конституционных прав лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания // Современная наука. –2015. –№3. – С.34

принадлежностями и питанием. К тому же прокурор во время посещения камеры должен выявить: не содержатся ли несовершеннолетние совместно со взрослыми. Также при проверках прокурор должен обращать большое внимание на факты унижения человеческого достоинства, произвола, жестокого обращения к задержанным, любого произвола со стороны работников мест содержания задержанных и заключенных под стражу лиц. Особое внимание следует уделять законности проводимых оперативно-розыскных мероприятий, своевременному и обязательному пресечению недозволенных связей сотрудников с заключенными. Прокурорам необходимо принимать обязательные меры к возобновлению нарушенных прав находящихся лиц в изоляторах временного содержания, путем предъявления представлений их администрации. Также он вправе в пределах своих полномочий оспаривать (обжаловать) незаконные приказы, а также положения и инструкции, кроме того, отменять незаконные взыскания и освобождать незаконно содержащихся лиц. Так, при установлении лиц, задержанных с нарушением закона, ровно как задержанных, содержащихся с несоблюдением срока, установленного ч. 2 и 3 ст. 94 УПК РФ, прокурор незамедлительно обязан принять определенные меры к их освобождению. Прокурор обязан принять все необходимые меры к наказанию виновных лиц в нарушении закона, если он обнаружил истекшие сроки содержания под стражей, в данном случае, он должен руководствоваться ч. 2 ст. 10 УПК РФ. Прокурор сразу обязан освободить незаконно содержащихся под стражей лиц, выше установленного срока, посредством вынесения постановления. После того как прокурор установил нарушения закона, он вносит представление органу, который осуществлял задержание, или органу, содержащему задержанных лиц, об устранении нарушений, при наличии оснований ставит вопрос об ответственности должностных лиц за незаконное задержание. Уголовно-процессуальный закон обязует прокурора принимать конкретные меры к устранению выявленных нарушений законности, восстановлению нарушенных

прав граждан и законных интересов, и конечно, привлечению виновных лиц к ответственности. Таким образом, круг правовых средств реагирования прокурора на различные нарушения законности в отношении задержанных лиц, достаточно обширен, начиная с постановлений об устранении нарушений законов, которые были выявлены в ходе проверок, и заканчивая протестами на противоречащие закону приказы или иные акты администрации. Также к таким средствам реагирования еще можно отнести предложения или требования прокурора, которые можно бы было принять для соблюдения прав и законных интересов задержанных лиц.

Повышения эффективности законности уголовного судопроизводства способствует и судебный контроль. Под судебным контролем подразумевают специфическую уголовно-процессуальную деятельность, которая направлена на защиту и обеспечение основных прав и свобод участников уголовного процесса. Данная деятельность должна не допускать любых нарушений таких прав, а способствовать восстановлению незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав и позволять своевременно выявить и устранить следственные ошибки или недостатки деятельности должностных лиц. В настоящее время решение суда не требуется для задержания подозреваемого лица в совершении преступления. Но, закон четко отражает мотивы, сроки, а также условия и основания такой меры принуждения как задержание. Никто не может быть задержан на период проведения следствия или судебного разбирательства без письменного постановления уполномоченного должностного лица (органа). Предметом обжалования могут выступать различные решения и действия (бездействие) дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Из-за того, что задержанным лицам вовремя не разъяснены их

права на обжалование допущенных нарушений, это право таких лиц может быть не реализованным. Из-за этого имеется необходимость в разъяснении данных прав в ходе составления протокола задержания подозреваемого, или же во время допроса в качестве подозреваемого. Сомнения и опасения подозреваемого или его защитника по вопросу законности и обоснованности задержания является основным поводом для подачи жалобы в суд. Также к нарушению законности и обоснованности задержания, помимо всего прочего, относится и нарушение процессуальной формы, а также сроков. Лицо, которое задержали, его законный представитель или защитник предоставляют в суд данные, содержащиеся в документах, которые по их мнению необходимы для правильного разрешения поданной им жалобы. Такими документами обычно являются различные справки или характеристики подозреваемого лица, или любые другие документы, которые в той или иной мере положительно характеризуют подозреваемое лицо и его личность. Сущность права подозреваемого на участие в рассмотрении его жалобы на незаконность и необоснованность задержания заключается в совершении действий по обоснованию своей жалобы, а также и в личном присутствии в заседании. Уголовно-процессуальное законодательство прямо не содержит определенный перечень документов и материалов, а предоставляет такое право определения следователю или дознавателю. Прокурор, следователь, а также лицо, производящее дознание направляют в суд материалы для проверки обоснованности задержания и его законности, которые обязаны содержать в себе заверенные копии протоколов задержания и допроса подозреваемого, а также сведения об их личности и другие данные. Согласно обобщению судебной практики, очень часто происходит признание задержания незаконным и необоснованным на основании данных о личности подозреваемого лица. Если жалоба на незаконность или необоснованность задержания удовлетворена судьей, то впоследствии в суд с обвинительным заключением направляется всего лишь около 2/3 дел, в противном случае, когда в удовлетворении жалобы

отказывают, в суд с обвинительным заключением направляются 9 из 10 обвиняемых¹. Мы полагаем, целесообразным было бы предусмотреть, что в случае непредоставления в суд необходимых материалов для рассмотрения жалобы, судьей должно быть принято решение об отмене этой меры принуждения и освобождении задержанного лица. Так, согласно ч.5 ст. 125 УПК РФ, «в результате судебной проверки суд должен выносить постановление о признании действий по задержанию подозреваемого соответствующим должностным лицом незаконными или необоснованными, об освобождении задержанного либо оставлении жалобы без удовлетворения». Судья доводит сведения до прокурора, если при ее проверке судья выявится нарушения закона, которые ущемляют права задержанного, путем вынесения частного определения.

¹ Пашин С. Обжалование ареста в суд // Юридическая консультация. 2010. – N 4. –С. 76

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом достижение целей уголовно-правовой политики государства, как известно, во многом зависит от того, какие механизмы и способы имеются в наличии у органов и должностных лиц, применяющих действующее законодательство. С задержания человека, в качестве подозреваемого очень часто и начинается его привлечение к уголовной ответственности. В связи с этим, очень важно обеспечить права и свободы человека именно в этот момент, когда только начинается сбор основной доказательственной базы его предполагаемой виновности в совершении преступления. В данном случае законность действий должностных лиц имеет особое значение. При этом, нужно исходить из того, что задержание объективно обусловлено задачами раскрытия и расследования преступлений и является абсолютно необходимой мерой ограничения свободы лица, подозреваемого в совершении преступного деяния. Как уже было сказано, существуют серьезные различия и противоречивость взглядов и мнений касательно почти всех основных позиций по вопросу сущности содержания. К числу таких дискуссионных вопросов относится и проблема определения цели задержания лица. Необходимость такого определения имеет очень важное значение, поскольку от ее формулировки зависит целесообразность, законность задержания лица в той или иной ситуации. Используя множество подходов к рассмотрению данной темы, мы выяснили, какие проблемы имеет данный правовой институт.

В ходе настоящего исследования, рассмотрев понятия «задержание» и «подозреваемый», процессуальное положение подозреваемого, важнейшие права и обязанности, а также пути восстановления нарушенных прав подозреваемого, мы установили, что развитие института задержания проходило довольно длинный путь. Первые упоминания о применении данного института приходятся на XI век, когда был принят исторический памятник праву «Русская правда». Признаки цивилизованного института задержания появляются в

принятом 1832 году «Своде законов Российской империи», в котором содержатся концепции подозрения и ограничения свободы в целом.

Существующие споры об определении сущности задержания до настоящего времени не разрешены. В науке уголовно-процессуального права присутствует плюрализм мнений относительно применения института задержания. Так, задержание понимают как меру принуждения, а также как следственное действие. Кроме того, задержание понимают как тактическую комбинацию, регламентированную преимущественно ФЗ «О полиции». Вместе с тем, нормы законодательства, которые регулируют данный институт, полны несовершенств и требуют внесения в них изменений. На наш взгляд, существует неопределенность в установлении момента фактического и процессуального задержания.

Для признания лица подозреваемым необходимо наличие: доказательств, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления; оснований и условий, предусмотренных законом для применения задержания. Задержание должно отвечать строжайшему соблюдению законности, быть обусловленным и мотивированным, проводиться с максимальной безопасностью для всех участников и граждан, случайно оказавшихся на месте проведения операции, и с оптимальной затратой сил, средств и времени. Оно должно отвечать принципу гуманности по отношению к задерживаемому - вред, причиненный ему задержанием, должен быть по возможности минимальным.

На сегодня уголовно-процессуальный закон не требует для задержания заподозренного лица решения суда. В то же время закон устанавливает ряд гарантий законности и обоснованности осуществления этой меры принуждения, четко регламентируя условия, основания, мотивы и сроки ее применения.

В настоящий момент не регламентирован в полной мере правовой статус лица, задержанного в порядке ст. 91-92 УПК РФ, до составления протокола задержания. Юридически лицо не обрело статус подозреваемого, однако, в

отношении него применены меры государственного принуждения, то есть существует неопределенность в правовом положении указанного лица, а именно не урегулированы законные права лица, задержанного в порядке ст.91-92 УПК РФ. Права и обязанности, по нашему мнению, следует разъяснять лицу на месте его фактического задержания, т.е. в момент фактического захвата. Кроме того, сотрудники правопорядка, участвующие в задержании, должны обеспечить исполнение всех прав и обязанностей задерживаемого лица.

Немаловажным является объем и обоснованность предоставленных суду копий процессуальных документов, свидетельствующих о правомерности задержания и обосновывающих избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу. Мы полагаем, что суд, реализуя функцию судебного контроля, имеет все законные на то основания в отсутствии полноты представленных процессуальных документов признать задержание незаконным и необоснованным, освободив из-под стражи задержанное лицо.

В ходе подготовки и проведения настоящего исследования нами достигнута поставленная цель, а именно проанализировано и изучено применение задержания как меры уголовно-процессуального принуждения. Сделаны предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, а также решены поставленные задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 52. Ч. 1. ст. 4921; Российская газета, 2017. №1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 № 53-ФЗ (в ред.от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. ст. 2954; Российская газета, 2017. № 113.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 252-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 1995. N 33. ст. 3349; Российская газета, 1995. N 160.
9. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления: Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ, 1995. № 29. Ст. 2759; Российская газета, 1995. № 139.

Эмпирические материалы

10. Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2013 г. N 1579-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дядченко Сергея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5 и статьей 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации"// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [дата обращения 11.11.2017].

11. Постановление Конституционного суда РФ от 27.07.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова».

Монографии, учебники, учебные пособия

12. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 499 с.

13. Мельников В.Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 301 с.

14. Тезаурус русского языка / В.И. Зимин. М.: Словари XXI века, 2017. С.

Статьи, научные публикации

15. Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. N 5. С. 18 - 22.

16. Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001.

17. Аничкина В.А. Проблемы наделения статусом подозреваемого в современных условиях // Государство и право в изменяющемся мире: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 5 марта 2015 г.). Н. Новгород, 2016.

18. Ампилогов Д.Д. Задержание подозреваемого: сравнительный анализ законодательства России и Германии // Актуальные вопросы юридических

наук: материалы III Международной научно-практической конференции. 2017. № 10. С. 139-141.

19. Архипов А.С. Задержание подозреваемого по поручению следователя вне места производства предварительного расследования // Юридическая наука. 2016. № 10. С. 13-15.

20. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: Дис. ... к. ю. н. М.: ВНИИ МВД России, 2009.

21. Бобылев С.Р. О некоторых особенностях института задержания в зарубежных странах.// Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. С. 67-70.

22. Богацкий Ф.А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006.

24. Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2014 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: unamir.unmissions.org. (дата обращения: 03.04.2021)

25. Ибрагимов А.К. Действия адвоката-защитника в первые часы после задержания подзащитного: ошибки и их предотвращение // Евразийская адвокатура. 2016. № 1(20). С. 120-122.

26. Исаева Р.М., Куценко С.М. Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. N 2. С. 91 -98.

27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный): 7-е изд., перераб. и доп./ науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. М.:Юрайт, 2014. С. 231.

28. Костенко К.А. Задержание подозреваемого: фактический и процессуальный аспекты // Е.П. Ким, К.А. Костенко // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №23. С. 13-16.

29. Костенко К. А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества / Е. П. Ким, К.А.Костенко //

Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 22. С. 109 - 113.

30. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. М., 2016. 511 с.

34. Кривошеков Н.В. Порядок деятельности и правовая регламентация задержания лица по подозрению в совершении преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 11. С. 43-47.

35. Лавдаренко Л.И. Определение целей и мотивов уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2015. N 12. С. 11 - 15.

36. Лученко О.А., Гемешлиева И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // СевероКавказский юрид. вестн. 2016. N 2.

37. Мириев Б.А.-оглы. Отдельные вопросы законодательной регламентации мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2014. N 9. С. 9 - 12.

38. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 2014.

39. Мельников В.Ю. Совершенствование механизма реализации прав личности в уголовном процессе// Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 210-216.

40. Овчинников Ю.Г. К вопросу обеспечения конституционного права подозреваемого на участие защитника в момент задержания // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 45-48.

41. Панокин А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 177-179.

42. Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1(74). С. 175-179.

43. Рагулин А.В. Право адвоката - защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Матер. Междунар. науч.-практ. интернет-конференции (г. Иркутск, 16 - 30 апреля 2012 г.). Иркутск, 2012.

44. Руднев В.И. Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2017. №4. С. 130-139.

45. Сабах А.К. Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака: Автореф. дис.канд.юрид.наук: 12.00.09. Краснодар, 2017.

46. Сабах А.К. Задержание как мера государственного принуждения в уголовном процессе Ирака// Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 91-94.

47. Сабах А.К. Фактическое задержание: общие проблемы УПК России и УПК Ирака, пути их решения.// Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 34.

48. Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 219.

49. Субмарова М.В. Актуальные вопросы задержания в латвийском уголовном процессе. // Юридическая наука. 2014. № 5. С. 99-101.

50. Тургаев С.Ж. Задержание как мера государственного принуждения.// Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. №10. С. 76-78.

51. Уголовное дело N 18117, возбужденное 15 апреля 2014 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ ОД ОП N 17 ММУ МВД России "Нижнетагильское" // Архив Дзержинского районного суда города Нижний Тагил. Арх. дело N 2-501.

55. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2013. N 4. С. 42 - 45.

56. Шепелева О.Р., Киевский В.В. Проблемы реализации прав подозреваемого при задержании // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. С. 45-46.